

себя никаких предварительных обязательств. Несмотря на то, что среди поляков было много сторонников союза с чехами, переговоры были в конце концов сорваны крупнейшими польскими магнатами и верхушкой католического духовенства.

Находясь в Кракове, Прокоп Великий развил кипучую дипломатическую деятельность. Он стремился завязать при посредстве Сигизмунда Корибутовича сношения с литовским князем Свидригайлом Ольгердовичем, который вёл упорную борьбу с враждебной группировкой литовских феодалов, получавших поддержку Ягайло. Эти переговоры не привели, однако, к определённым положительным результатам.

Вскоре после прерванных совещаний в Кракове открылся сейм в Праге (май 1431 года). Перед ним стояла задача: найти общую платформу для предстоявшего выступления гуситов на Базельском соборе. Достичь соглашения было очень трудно, так как ни чашники, ни табориты не хотели поступиться своими взглядами. Более того, в выступлении идеолога чашников магистра Яна Рокицана содержался прямой выпад лично против Прокопа. Рокицана с напускной наивностью спрашивал сейм, допустимо ли, что некоторые таборитские священники пользуются светской властью? При этом имелся ввиду прежде всего славный вождь таборитов Прокоп Великий.

На сейме присутствовали послы Сигизмунда. Сам он в это время готовил силы для вероломного нападения на чехов. Всячески желая замаскировать свои намерения, император лицемерно предложил продолжить обсуждение спорных вопросов в Хебе. Табориты совершенно не доверяли Сигизмунду, но и не отказывались от мирных переговоров. На пражский сейм прибыло и польское посольство. Представителей братской Польши приветствовал лично Прокоп. Среди польских послов был шляхтич Абрагам из Збоншина, который позднее выступил под знаменем гусизма в борьбе против всемогущего краковского епископа Збигнева Олесницкого.

К этому времени роль гуситских войн как крупнейшего международного фактора выявилась во всём своём значении. Прежде всего, непосредственное участие в этих событиях принимали соседние славянские народы.

На территории братского словацкого народа, стонавшего под тройным игом венгерских, германских и своих